

Герард Васильев в опереточном образе.

БРЫЗГИ ШАМПАНСКОГО

(Окончание. Начало на стр. 9)

— И Георгий Павлович Ансимов, и Юрий Александрович Петров — выдающиеся режиссеры. Спектакль «Товарищ Любовь» в постановке Петрова был прекрасен, хотя, конечно, к классической оперетте он не имел никакого отношения. Юрий Александрович не ставил цель свести оперетту до нуля. Просто каждый режиссер, как и каждый человек, чувствует, что не так уж много отведено ему времени, и хочет как можно раньше поставить то, что у него «наболело».

А потом, все-таки в те времена Министерство культуры диктовало свою волю кому, что и когда ставить. Наверное, Юрий Александрович очень хотел поставить «Графа Монте-Кристо»...

— Кстати, что за история была с этим «Графом Монте-Кристо»?

— Петров затеял спектакль, в котором надо было петь на французском языке, а потом должен был идти какой-то беглый перевод. Не знаю, как другим актерам, но мне очень не хотелось петь для московского зрителя на языке, которого я не знал. Наверное, можно было вызубрить, но петь так, как катаются медведи на мотоцикле, я не хотел... Юрий Александрович был очень упорный человек. Репетировать начали без меня, ребята стали получать уроки французского... Но потом пришло письмо из Министерства культуры, и в результате директор театра Владимир Иосифович Розов снял спектакль с репетиции.

— Был еще спектакль «Сочинение на тему о любви», прошедший только один раз...

— Да, по сценарию фильма «Весна на Заречной улице». К сожалению, обстоятельства сложились так, что незадолго до премьеры нас с Юрием Александровичем поссорили, поэтому я в спектакле не участвовал. До сих пор об этом жалею. А спектакль сняли по требованию публики, которую, в общем, можно было понять: его поставили на замену «Летучей мыши». Люди пришли на Штрауса, а им показывают сталеваров!

— Ушел Петров — пришел Курочкин.

— Владимир Акимович пришел как бы на волне Ельцина. Человек добрый. «отец актерам». Он решил сделать «ход конем» и поставил «Скрипача на крыше». Хорошая музыка, драматургия, хореография, но... Зрителей на этот спектакль приходило все меньше, и его сняли.

У Курочкина взаимоотношения в театре как-то не сложились. Во всяком случае, группа актеров открыто выступила против него. Было заявлено: «Владимир Акимович, мы не можем с вами работать!» И он красиво, по-мужски, ушел.

— И сейчас вы без главного режиссера.

— Да. Теперь уже труппа мечтает о том, чтобы в театре появился главный режиссер, чтобы театр имел какое-то направление.

— Труппа-то в театре сильная!

— Очень! Сейчас репетируем «Марицу», так у нас пять Мариц, пять Тазилло, четыре Зупана, четыре Лизы.

— А ставит кто?

— Наш актер, народный артист России Вячеслав Богачев. У него было несколько постановок. По-

том, когда Курочкин ушел, недоделав «Принцессу цирка», Богачев ее закончил, и она идет с большим успехом. Режиссер он «актерский», работать с ним интересно.

— Если уж зашла речь о «Принцессе цирка», то как вы относитесь к упрощенности сюжета в этой постановке? По идее, был возобновлен старый яроновский спектакль, упрощенный по отношению к первоисточнику, но при «восстановлении» его упростили еще больше!

— Времена меняются, спектакли подгоняются под вкусы зрителей. Наверное, важно все-таки то, что спектакль идет более 10 лет и пользуется успехом, а отличия в сюжете заметите вы, но не подавляющее большинство зрителей. Спектакль «актерский», в котором обязательно надо хорошо петь и хорошо играть красивые романтические взаимоотношения. Очевидно, что зрителю в жизни этого не хватает. Лично мне новации не очень нравятся. Но когда мне говорят «я сделал бы по-другому», то я обычно отвечаю: «Вот когда будешь режиссером, тогда и сделаешь».

— С кино у вас в процессе творческой биографии «романа» не возникало?

— Нет. Когда я только ушел из армии и учился в консерватории, меня пригласили участвовать в съемках какого-то фильма, посвященного обороне Ленинграда. Названия этого фильма я не помню и не смотрел его, хотя все-таки в нем снялся: в роли командира орудийного расчета — в своей, кстати, собственной лейтенантской шинели. А вот телевидение меня снимало много — и в спектаклях, и в концертах.

— Из коллег с кем-то дружите?

— Когда пришел в театр, мне больше всего внимания уделял народный артист России Александр Зиновьевич Горелик. Он в то время играл графа Данило в «Веселой вдове», Ферри в «Сильве» и много других ролей. Я с удовольствием слушал его советы и следовал им, а он с удовольствием делился со мной своим опытом. Так вот, Александр Зиновьевич сказал как-то мне: «Работа в столичном театре не подразумевает встречу всей труппой Нового года в одной квартире». И до сих пор я с многими товарищами по театру имею чудные отношения, но мы не бываем друг у друга дома.

— Напоследок хотя бы одну интересную историю...

— В 1968 году, отработав всего несколько месяцев в театре, я встретил на лестнице Татьяну Ивановну Шмыгу. Она мне и говорит: «Гера, а вы не хотели бы сыграть Андрея Бакланова в спектакле «Цирк зажигает огни»? Через месяц у нас гастроль в Минске... За месяц мы эту партию подготовили, и я в Минске участвовал в спектакле. Впечатление было очень ярким. Сразу в газетах было напечатано, что «достойный партнер Татьяны Шмыги — молодой артист театра оперетты Герард Васильев». Наша жизнь со стороны, наверное, кажется сплошными «брызгами шампанского». На самом же деле — это трудные актерские будни. Сейчас спектакли у всех нас бывают довольно редко, но все же, 3–4 раза в месяц достойно выступив, уходишь домой счастливым.